

Примечание: на плаще Айрис на левом плече изображен герб Ланкастеров. Я забыла добавить это в той главе, поэтому добавлю здесь

— «Ух ты, да ты совсем с ума сошла с этим идиотом». Геката щебетала со своего места, когда Айрис садилась за стол.

— «Меня бы это не волновало, если бы не тот факт, что он вызвал меня на дуэль» — ответила Айрис. Ей было интересно, что будет дальше.

— «Мне было бы все равно, если бы не тот факт, что он вызвал меня на дуэль» - ответила Айрис, ей было интересно, что будет дальше.

— «Дуэль, ты серьезно к этому относишься?»

— «А ты нет?» - в ужасе спросила Айрис, если бы у нее были глаза, то они были бы такими же широкими, как у комического персонажа.

— «О, ты серьезно все это говоришь, я думала, что это просто способ заставить Рида заплатить. Что это за кодекс такой?»

Айрис повернулась к Феликсу, надеясь, что у него хотя бы есть идея. Она не могла поверить, что Илона не научила Гекату чему-то столь фундаментальному.

— «Я знаю, что дуэли — это серьезно, но не более того».

Айрис вздохнула, она была той, кто жил в Лабиринте между древними волшебными зверями и блуждающими призраками. Она была странной.

— «Я объясню, похоже, у нас разное понимание магии». Айрис начала: «Я из Большого Лабиринта, точнее, из Шестой части Большого Лабиринта». Как она и ожидала, Феликс чуть не сорвался с места с зияющим ртом, в котором мог бы поместиться кулак. Геката же, напротив, была безумно возбуждена, Айрис могла разглядеть в ее глазах звезды.

— «Я сражалась с очень многими врагами, и большинство из них были не просто зверями или одинокими монстрами, у них были целые армии, достаточно большие, что мне потребовалась бы целая жизнь, чтобы добраться до истинных правителей Лабиринта. И все же, если я вызывала их на смертельный поединок, они принимали его, сражались с честью и умирали с достоинством. Ни разу ни один Монстр не пытался призвать свою армию, чтобы спастись или сбежать».

— «Это... так удивительно!»

— «Последнего лорда, с которым я сражалась перед тем, как покинуть Лабиринт, я спросила - зачем это нужно, я никто, зачем соглашаться на дуэль, если я никогда не смогу убить твою армию?» - Айрис почувствовала ностальгию, хотя с той битвы не прошло и месяца.

Он ответил: «Мы все маги, благословленные Матерью Маной. Сражаться, побеждать и продвигаться — вот наше кредо. Принимать каждый поединок, проявлять благосклонность и умереть с честью — вот наше кредо. Когда ты, благословленная той же Матерью Маной, что и я, ставишь на кон свою жизнь ради продвижения вперед, как я могу быть достоин отказаться от этого? Как я могу быть достойным благословения Матери, если я не соблюдаю долг? И если я умру от твоей руки, готовый умереть ради продвижения - неужели я наконец-то буду обнят Матерью, и моя усталая душа обретет покой. Такой грешник, как я, может умереть достойно только в поединке, с тем, кто равен мне, с тем, кто благословлен Матерью. Только в поединке со Смертью наша жизнь, даже с тобой, равна».

— «В Дуэли тот, кто умирает, обнимается Матерью Маной, а тот, кто побеждает, получает благосклонность Матери Маны. Мы благословенны, и Дуэль делает равным каждого Благословенного, даже зверя». Айрис закончила произносить слова, которые не переставали звучать в ее голове с того самого дня, как она их услышала. Лейделл, произнося эти слова, казался ей таким далеким от нее, таким более глубоким и совершенным, чем она. Она чувствовала себя завистливой, глупой и беспомощной, но в то же время была очарована его Словами.

Феликс, отойдя от первоначального шока, пребывал в глубоком раздумье. Айрис могла представить себе, как он серьезно обдумывает эти слова.

Геката же смотрела на нее огромными глазами, в которых было достаточно огня, чтобы сжечь целое королевство, словно увидела какой-то легендарный артефакт, о котором всегда мечтала. Она подвинула к себе стул, почти забравшись на него, и взяла руку Айрис в свою: «Ты... ты такая классная, - в ее глазах заблестели слезы, - я всегда хотела иметь классную старшую сестру, и ты - именно та, кто мне так была нужна».

Геката крепко обняла ее, прежде чем она успела осознать происходящее: «И ты не можешь сказать «нет»» - Геката болталась над ней, как тряпичная кукла. Айрис, боясь, что будет, если она откажется, и кивнула. «Иии!»

Наконец, она отпустила Айрис. «Я не могу не спросить, что ты видишь, я заметила, что ты смотришь по сторонам, когда говоришь, но...эй! У тебя нет глаз, так что ты видишь все вокруг или только то, что перед тобой?»

Айрис попыталась понять смысл этой резкой смены темы, и это ей не удалось, но, по крайней мере, на этот вопрос она могла ответить.

— «Я могу видеть так же, как и вы. Я использую магию, чтобы воспроизвести 100% нормального человеческого зрения». Айрис не знала правды, по крайней мере, ей сказали, что это именно так.

— «Вааа... Почему?! Если бы у меня была такая сила, я бы видела, как птица, сверху, или, может быть... В красном цвете, как будто все горит!» Геката подавила смех и откинулась в кресле. Айрис натянула струны и не дала ей упасть.

— «Я никогда не думала об этом... Не все такие гении, как ты, Хелла» - услышав слова Айрис, Геката надула грудь.

— «Наконец-то мой гений оценили. Учись у Айрис, Феликс».

.....

— «Простите, мисс Айрис, от имени Всемирного экономического журнала мы хотели бы пригласить вас на частное интервью, которое будет опубликовано в следующем номере "Mage's Insight».

— «Интервью?»

Она задаст тебе кучу ерундовых вопросов, как обычно, потом закрутит эти слова, как волосы, и напечатает то, что вызовет у них больше всего драмы, советуя держаться подальше".

Айрис кивнула и повернулась к Феликсу, она хотела услышать надежное мнение: «Я согласен с Гекатой».

— «Я пас» - Айрис снова попыталась говорить как зрелый маг 6-го уровня, но единственное, чего она добилась, это то, что над ней смеялись не два, а три человека.

— «Если вдруг надумаете, вот мой адрес, напишите мне письмо, и я мигом приду» - и журналистка ушла.

— «Приближается время отъезда в Коллезиум» - напомнил Феликс Гекате, которая увидела за окном милого зверька, Айрис не знала, как он оказался в темноте и хотела его поймать.

— «Точно, и Учитель тоже будет там...» - Геката успокоилась: «А где же леди Дианта?»

— «Она подойдет к нам, а пока оставайтесь здесь».

— «А не уйти ли нам туда, она ведь будет уходить одна» - добавила Айрис. Они пришли по отдельности, поэтому она предполагала, что и возвращаться они будут так же.

— «Нет, мы поедем с леди Диантой в ее карете».

— «Понятно».

Вскоре Ламберт уехал - за ним последовали 12 человек, которые, по словам Феликса, были командой, представлявшей дом Ламберта. За ним следовала Лоран и ее 12 человек.

Только они остались ждать. Еще через пять минут к ним подошла Дианта.

— «Извините за ожидание, мне нужно было напомнить журналисту, что леди Илона узнает о событиях сегодняшнего вечера, чтобы они не попали в карман Инсектора и не устроили очередную заварушку, на которую у меня нет сил. Пойдемте?»

.....

Турнир начинается с церемонии открытия. Церемония открытия состояла из трех моментов: во-первых, вход трех Великих Домов и их представителей. Во-вторых, все жители Грасии дали клятву двигаться вперед и сделать Грасию еще более процветающей. Клятва была дана перед статуей Первого Ланкастера, которая стояла по другую сторону входа в Колизей и была такой же высокой, как и сам Колизей. От статуи исходило такое же отчетливое ощущение, как от герба Ланкастеров.

[Герб Ланкастера представлял собой силуэт женщины, сжимающей в руке круглый предмет, за которым плавали шесть голубых шаров].

Наконец, на открытии выступил Командор Легиона Ланкастера. В этом году его не было, так как Командор остался в поместье Ланкастера для защиты города. Дианта предсказывала высокую вероятность переворота как со стороны внутреннего бунта, так и, разумеется, со стороны подстрекателей Инспектора.

Итак, после Присяги начнется Первая битва. В день Церемонии открытия проводится только Три Битвы, каждый Глава Дома получает возможность, чтобы его представитель сразился с одним из двух других.

Турнир был разделен на шестнадцать групп, каждая из которых состояла из двенадцати участников. Основные поединки между Высшими Домами назначаются на вечернее время как главная достопримечательность, остальные, менее заметные участники, переносятся на дневное время.

Каждый участник проведет одиннадцать боев, по результатам которых тот, кто наберет наибольшее количество баллов, выйдет в четвертьфинал. Групповые бои завершатся в конце третьего дня. После этого - день перерыва, затем полуфинал, еще один перерыв, финал и борьба за второе и третье места. Финальный день всегда собирал наибольшее количество зрителей и был очень драматичным, благодаря чему весь город был насыщен развлечениями в течение нескольких недель.

.....

Первой на сцену вышла Лоран. За ней шли 12 человек с самым высоким уровнем и боевым опытом, среди которых был Риан Рид, глава семьи Рид и нынешний командующий в поместье Лоран. Он также был старшим братом Брайана Рида, и это был тот, о ком вы догадались.

Вход был просто демонстрацией силы, для кого? Не широкой публике, это не принесет никаких плодов. А потом? Кандидатов было немного. Во-первых, глаза и уши Императора. Во-вторых, Федерация Наемников, и, наконец, Великие Державы, которым это событие показалось слегка забавным. Великих держав было много, но среди них выделялись Соперники Круглого Стола, с другими мы познакомимся во время турнира.

Лоран шла прямо, гордо и заманчиво. Толпа встала в знак уважения. Двенадцать человек, стоявших позади, выстроились за леди Лоран, их глаза смотрели прямо перед собой, грудь была надута, плечи расправлены. Их руки были сцеплены спереди, и они сохраняли мрачное выражение лица. Мана, исходящая от них, заставляла зрителей вздрагивать.

Леди Лоран остановилась перед Великой статуей, она едва согнулась в поклоне, ее форма показывала, что и этого она не желает. "Да благословит нас всех Мать, и пусть мы сделаем этот Город еще более гордым и избавим его от всех паразитов, которые его портят". Ее голос гулко разнесся по Колизею, все отчетливо слышали его, и знали, что под паразитами она подразумевает только одного человека и его поместье. Дианту Ланкастер.

Она прошла к лестнице и заняла место с той стороны, которая представляла Лауренца. На вершине Колизея находилась комната со стеклянным фасадом, из которого открывался вид на боевую сцену.

Рядом находились еще две такие же комнаты, соответствующие цвету каждого дома. Обычные участники сидели внизу. Условия для них были неплохими, в конце концов, все они были магами высокого уровня.

Вначале был проведен раунд на выбывание, чтобы убрать всех низкоуровневых. Затем королевская битва, чтобы выбрать более заметных, и, наконец, предварительные бои между определенными участниками, чтобы после одного раунда отсева осталось необходимое количество участников для заполнения всех шестнадцати групп.

Вторым шел лорд Ламберт, он вместе со своим представителем имел торжественное выражение лица. Он стоял в одном ряду с Лоран и присутствующими. Хотя он еще не проявлял враждебности к Ланкастеру, люди почему-то считали, что он против них. Он ни разу не попытался опровергнуть эти обвинения. Другие считали, что его мало волнуют подобные драмы.

— «Пусть Мать благословит всех нас, пусть свет, озаряющий наш драгоценный дом, никогда не ослабевает» - и он ушел.

Дианта стояла у входа, ей предстояло следующей пройти по тропинке и поприветствовать статую.

— «Должны ли мы также сделать, как они?» - спросила Хелла. Ей не сказали, что делать, и она не собиралась делать ничего такого, что выставило бы ее душой.

— «В этом нет необходимости, им нужно участие их представителя, чтобы показать свою силу, ибо сами они ее лишены. Вашей Леди этого не требуется. Так что просто идите со мной, как это было всегда».

— «Да!» - с энтузиазмом заявила Геката.

— «Как скажете, миледи» - добавил Феликс, который большую часть времени был молчалив и напряжен. Он был Третьего уровня и, скорее всего, должен был быть уничтожен. Даже если он был самым молодым третьим уровнем в турнире. И четвертым самым молодым участником.

— «Пойдемте» - Дианта ступила на первую ступеньку лестницы. Звонкий стук ее сандалий о твердый пол перекрыл все звуки в Колизее. Айрис вновь ощутила ту же дрожь — это была сила, выходящая за рамки маны, нечто более глубокое и основательное.

ЦОК

Только первый шаг был магическим, последующие были просто шагами. Но из-за тишины они были слышны всем. Все в Колизее встали одновременно.

Айрис и другие последовали за Диантой. Она старалась держать плечи напряженными и надутыми, но чувствовала себя еще более смущенной, чем все остальные. Улыбка Гекаты говорила о том, что ей это нравится, а Феликс был в своей тарелке, будучи рыцарем и все такое.

Присутствие Дианты заставляло людей молчать в благоговении, даже двенадцать могущественных представителей не могли заставить толпу благоговеть так сильно.

Она остановилась перед статуей. Сжала руку в кулак и отвесила поклон, в котором чувствовалось глубокое уважение.

— «Мы - дети Великой правительницы Грасии Ланкастер, и мы - семья... Пусть никто и никогда не разрушит наши узы, которые мы, дети Грасии, разделяем. Пусть с годами утихнет тоска, грозящая нарушить мир, который мы храним».

— «Я дочь этого королевства, последняя из Ланкастеров. Я родилась с обязанностью следить за этим королевством и его народом и делать это королевство процветающим. Я сделала это, пусть даже ценой крови моей собственной семьи. Я - правитель Грасии, и для того, чтобы

сделать это королевство и жизнь его жителей более процветающей, нет слишком большой цены. Будь то Три Дома, семья Ланкастеров или я сама, я готова пожертвовать всем ради Грасии. Ни один поступок, совершенный ради Грасии, не является преступлением, и я не обязана отвечать ни перед кем, кроме народа Грасии» - Дианта сделала секундную паузу, выпрямилась и поправила платье: «Положите руки на сердце и принесите клятву, которую должен дать каждый ребенок Грасии».

Дианта положила руку на сердце, Хелла и Феликс последовали ее примеру. Айрис, хотя и неуверенно, повторила за ней. Через мгновение все остальные присоединились к ней.

<http://tl.rulate.ru/book/96449/3341124>